

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КОРРУПЦИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА. НЕКОТОРЫЕ И ЧАСТИЧНЫЕ АСПЕКТЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И США

**Шидловский
Алексей
Валерьевич** аспирант кафедры государственного (конституционного) права, Южный федеральный университет
Южный федеральный университет
(344002, Россия, ул. Горького, г. Ростов-на-Дону, д. 88).
E-mail: szydlowski@sfedu.ru

**Воловой
Вадим** Лектор, PhD, доцент, Университет Миколас Ромерис
(LT-08303, Lithuania, Vilnius, Ateities st., 20)
E-mail: vadim.volovoj@gmail.com

Аннотация

Предмет исследования: феномен электоральной коррупции в России и США как следствие пробелов в национальном конституционном праве.

Целью настоящей работы является обзор текущего состояния актуальных проблем избирательного законодательства в контексте конституционно-правового регулирования и выработка рекомендаций по его совершенствованию.

Методологию исследования составили сравнительно-правовой, формально-юридический, формально-догматический, конкретно-социологический, эмпирический, диалектический, аналитический методы, системный подход.

В статье, на основе исследования и обобщения российской практики, а также некоторых элементов электоральной практики США сделано описание «узких мест» национального избирательного и конституционного права в контексте избирательного цикла 2017 – 2018 гг. Сделаны выводы о наличии пробелов в конституционно-правовом регулировании избирательного законодательства России. Сформулированы предложения по реформированию отраслей и институтов национального регулирования.

Выводы работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях лагун конституционно-правового регулирования избирательного права в Российской Федерации, научных дискуссиях, совершенствовании законодательной политики в данной области, правоприменении и учебном процессе.

Ключевые слова: электоральная коррупция, конституционная реформа, избирательное право, избирательная (формирующая) ветвь власти

Введение

Конституционно-правовая наука и коррупция, по мнению многих государствоведов, стоят далеко порознь, и только когда коррупция поражает весь механизм государства, когда она принимает государствообразующие формы, становясь частью государственной системы, то есть системной коррупцией, только тогда конституционное право обязано оценить проблему коррупции и проявить интерес к ранее не

свойственной ему проблематике [1, с. 18]. Однако, по нашему мнению, коррупцию в рамках конституционного права можно исследовать и раньше, так как государственный механизм в демократических странах, в первую очередь, зачастую поражается коррупцией через один из главных институтов отрасли конституционного права – избирательное право и избирательный процесс.

Когда мы говорим о коррупции, то мало кто из нас задумывается об electoralной коррупции, а именно через неё коррупция проникает в государственную систему всех ветвей власти, поражая государственный механизм целиком. К сожалению, Конституция России, в отличие от конституций других стран (Германии, Франции, США и др.), обходит стороной тему выборов, как квинтэссенцию демократического управления и народовластия, почти не содержат норм материального права и не давая конкретных указаний на этот счет, а такой важнейший элемент политической системы, призванный удовлетворять потребность граждан в участии в политической жизни государства и в управлении государством, как политическая партия, в Конституции РФ отсутствует полностью [2]. Именно такая конституционно-правовая неопределённость, по нашему мнению, создаёт первичные, базовые условия для возникновения коррупции в России.

В условиях стабильной конституционной демократии формирование всех органов государственной власти начинается с создания избирательной (формирующей) ветви власти [3, ст. 2]: системы легитимных и независимых коллегиальных органов, организующих и обеспечивающих подготовку и проведение выборов – избирательных комиссий. Статус избирательного судьи (election judge) [4] участковой или любой другой избирательной комиссии в США это статус одного из самых уважаемых и честных граждан в графстве либо округе, что не всегда соответствует российской практике. Российский законодатель, хотя и обеспечил серьёзную правовую защиту членов избирательных комиссий, определив их статус как специальных субъектов уголовной и административной ответственности [3, ст. 29], параллельно принизил их значимость наименованием («член комиссии» это не «избирательный судья») и способом формирования комиссий [3, ст. 21 – 27] (отсутствием выборности), далёким от демократических принципов, заложенных в Конституции России.

Особый интерес представляют нормы избирательного права, изложенные в пунктах 8 и 9 Статьи 10 ФЗ «Об основных гарантиях прав и права на участие в референдуме граждан РФ», регламентирующие действия различных органов власти в РФ в случае возникновения неординарных ситуаций – отсутствия избирательной комиссии и законодательного органа, уполномоченного назначить выборы. Следуя логике законодателя, итоговые решения могут быть приняты Центральной избирательной комиссией России либо судом, как органами власти, но исключает суверена (принцип народовластия) из процесса принятия решений, что в долгосрочном периоде подрывает основы конституционно-правовой стабильности и открывает двери коррупции уже на стадии формирования участковых избирательных комиссий.

Как было отмечено выше, статус специального субъекта уголовной и административной ответственности делает получение такого статуса желаемым для корыстных граждан, стремящихся избежать или отсрочить наступление неблагопри-

ятных для себя последствий в случае совершения ими административного правонарушения или уголовного преступления. Лица, работающие в организациях сферы образования, медицины, государственных либо муниципальных предприятиях так же подвержены соблазну получить данный статус для продвижения по карьерной лестнице.

Отсутствие прямой демократии при формировании участковых и иных избирательных комиссий порождает первичную коррупционную взаимозависимость между лицами, формирующими избирательные комиссии, и их членами. Возникает начальная спираль электоральной коррупции, получившая широкое распространение в политической, научно-популярной и публицистической прессе под названием «административный ресурс», а также ставшая причиной Доклада «О злоупотреблении административным ресурсом в ходе избирательных процессов» Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия) в 2013 году [5].

Возможность влиять на формирование избирательных комиссий даже скептиками признается коррупционным фактором, являющимся источником таких подвигов электоральной коррупции как коррупция избирательного процесса («договорные избирательные кампании»), межвыборная коррупция («злоупотребление монопольным положением политической партии») и коррупция влияния («административный ресурс»). Всего мы выделяем пять взаимосвязанных видов электоральной коррупции, прямо вытекающих из лакун конституционного права – формирующая коррупция, партийная коррупция, законодательная коррупция, судебная коррупция и коррупция избирательного аудита. Сложность доказывания всех перечисленных видов электоральной коррупции усугубляется отсутствием конституционно-правового регулирования, но не говорит о принципиальной невозможности решения проблем избирательного законодательства в принципе.

Существует множество зарубежных и международных примеров положительного опыта борьбы с электоральной коррупцией, в частности в США. Российским конституционалистам в ближайшие годы стоит обратить внимание на проблемы национального избирательного законодательства, которые невозможно решить без изменения логики всего избирательного процесса (сроков его проведения, структуры и так далее) и, возможно, Конституции России. Только такая постановка вопроса позволит поставить конституционно-правовой заслон на пути реализации противоправных замыслов.

Основой разработки всеобъемлющей правовой реформы должны служить конституционные нормы статей 3, 19 и 32 Конституции РФ, гарантирующие подлинное равноправие и ничем не ограниченное народовластие. Чтобы она была эффективной, нужно чёткое понимание каждого вида электоральной коррупции и системы мер, необходимых для её реализации.

Формирующая и партийная коррупция

Формирующая коррупция – это, как уже было отмечено выше, коррупция, связанная с формированием избирательных комиссий и процессом реализации избирательными комиссиями возложенных на них обязанностей. Она образует:

а) *коррупцию избирательного процесса* в виде «договорных» избирательных кампаний, в которых победитель выборов определяется ещё до дня голосования, то есть эффективное количество кандидатов либо эффективное число партий менее двух [6, с. 3 – 27]. «Договорные» избирательные кампании должны стать антиконституционными и образовывать состав уголовного преступления по аналогии со статьёй 184 УК РФ [7] «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса». Объективной стороной преступления здесь будет являться общественно опасное деяние, выраженное в виде передачи (получение, посредничество) кандидату, члену избирательной комиссии, судье, наблюдателю, политическому консультанту, ответственному лицу политической партии, другому участнику либо организатору избирательного процесса денег, ценных бумаг, имущества, а также оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав в целях оказания противоправного влияния на результат выборов, либо принуждение или склонение таких лиц к оказанию этого влияния, либо предварительный сговор с такими лицами в тех же целях;

б) *межвыборную коррупцию* в виде злоупотребления политической партией либо иным политическим субъектом доминирующим положением. Объективной стороной преступления здесь будет являться общественно опасное деяние, выраженное в виде умышленных действий, результатом которых являются либо могут являться недопущение, ограничение, устранение политической конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (субъектов и объектов политической деятельности) либо неопределенного круга лиц, в том числе следующие действия (бездействие):

1) создание дискриминационных условий, в том числе законодательных, (например «джерримендеринг»);

2) создание препятствий политической конкуренции;

3) создание препятствий выдвижению кандидата на должность высшего должностного лица субъекта РФ в виде запрета либо ограничения поддержки депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований субъекта РФ.

Очевидно, что указанные деяния должны стать антиконституционными и образовывать состав уголовного преступления в одном ряду с «Преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства» в главе 29 УК РФ [7].

в) *партийную коррупцию*, а именно коррупцию, связанную с противоправной деятельностью в виде продажи мест в «партийных списках»; продажи участия либо неучастия партии и её кандидатов, членов избирательных комиссий, наблюдателей и других участников избирательного процесса в предварительных выборах («праймериз»), основных выборах; иной противоправной кооптации участников, в том числе «спойлерства» [8]*. Объективной стороной преступления здесь будет являться общественно опасное деяние, выраженное в виде передачи (получение, посредниче-

* Участие в выборах политической партии либо кандидата не ведущих политической деятельности, единственной целью которого является оказание противоправного влияния на результаты голосования.

ство) ответственному лицу политической партии, посреднику, другому участнику либо организатору внутрипартийного процесса денег, ценных бумаг, имущества, а также оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав в целях оказания противоправного влияния на результат внутрипартийных выборов (праймериз), внутрипартийного отбора кандидатов и т.п., либо принуждение или склонение таких лиц к оказанию этого влияния, либо предварительный сговор с такими лицами в тех же целях. Указанные действия должны образовывать состав уголовного преступления по аналогии со статьёй 159 УК РФ «Мошенничество» [7].

Законодательная электоральная коррупция

Законодательная электоральная коррупция – это коррупция, вытекающая из принятия законодательных нормативно-правовых актов, а иногда и конституционно-правовых актов [2], связанных с ограничением пассивного и активного избирательного права, предоставление односторонних предпочтений одним субъектам политической деятельности и избирательного процесса в ущерб другим, зачастую в нарушение логики и законов математики [9]*.

Систематическое конъюнктурное изменение избирательного законодательства породило законодательную неопределенность у субъектов и объектов политического процесса и политический абсентеизм. С 1993 года ни одни выборы в России не прошли по одному и тому же закону. Законодатель регулярно меняет порядок проведения избирательного процесса, сроки, применяемые избирательные системы. Не редки случаи изменения законодательства с целью предоставления односторонних предпочтений одному единственному субъекту.

Например, из поля зрения государствоведов выпал базовый закон «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [10], в который вносятся существенные изменения в среднем каждые шесть месяцев. Как результат, интерес к важнейшему органу государственной власти, назначающему судей Конституционного и Верховного судов, Генерального прокурора и его заместителей, аудиторов Российской Федерации, ведающему вопросами войны и мира, и наконец, отрешающему Президента России от должности, минимален. В сегодняшней публичной политике такой орган как Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации отсутствует, хотя Конституция РФ в своих заключительных и переходных положениях содержит указание на волю народа о том, что орган должен избираться путем прямых выборов [2].

Как авторы отмечали выше, подобные деяния, напрямую угрожающие основам демократического конституционного строя России, должны стать антиконституционными и образовать состав уголовного преступления, изложенный в главе 29 УК РФ. Объективной стороной преступления здесь будет являться антиконституционное, общественно опасное деяние, выраженное в виде умышленных действий

* Здесь автор имеет в виду законодательное использование многими субъектами федерации математического Метода Империаля, при распределении мандатов в региональные парламенты, необоснованно дающего преимущество одной из партий, в виде дополнительных мандатов.

группы лиц по предварительному сговору, результатом которых являются либо могут являться изменение законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации с целью недопущения, ограничения, устранения политической конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (субъектов и объектов политической деятельности), либо неопределенного круга лиц. В том числе следующие действия (бездействие):

1) создание дискриминационных законодательных условий для ограничения политической конкуренции и избирательного процесса;

2) создание законодательных логических и математических препятствий политической конкуренции либо создание законодательных логических и математических преференций одному, либо нескольким политическим субъектам, выраженных в принятом нормативном акте;

3) создание препятствий субъектам политической деятельности в подготовке к очередному избирательному процессу (циклу) путём назначения и проведения внеочередных и иных выборов, связанных с изменением фиксированной даты дня голосования в большую либо меньшую сторону [11, с. 18 – 23]*.

Судебная электоральная коррупция

Тематические зоны электоральной коррупционной практики убеждают нас в необходимости пристального исследования относительно нового правового феномена для конституционно-правовой науки – судебной электоральной коррупции. Она вытекает из использования в противоправных и антиконституционных действиях судебной ветви власти путем предоставления односторонних предпочтений одним субъектам политической деятельности и избирательного процесса в ущерб другим.

Источником сомнений конституционалистов иногда является и Конституционный Суд РФ, выносящий порой противоположные постановления или определения по одному и тому же предмету рассмотрения. Классическими уже можно назвать Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.1996 года по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края, когда он утверждал, что Конституция «предусматривает в статье 3 (часть 2), что народ осуществляет свою власть непосредственно... ..из смысла этой статьи в её взаимосвязи со статьёй 32 Конституции... ..вытекает, что высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации... ..получает свой мандат непосредственно от народа и перед ним ответственно...» [12]. Также Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 г. №13-П [13], обосновывающее противоположную точку зрения.

Для внимательного исследователя постановления Конституционного Суда РФ – просто кладёшь противоречий. Причем эти противоречия встречаются чаще всего в делах, связанных с нарушением избирательных прав. Свежий пример нам дал последний избирательный цикл, когда один из кандидатов на должность Президента Российской Федерации, посчитавший, что Центральная избирательная комиссия не-

* Более полное изложение законодательной коррупции сделал Швердяев С. Н. в декабре 2017 года.

законно ограничила его пассивное избирательное право, обжаловал её действия в Конституционном Суде РФ. При этом он сослался на нормы Конституции РФ, изложенные в пункте 3 статьи 32, а также пункте 4 статьи 81 и указывающие на то, что только *порядок* выборов Президента Российской Федерации определяется федеральным законом. Этот *порядок*, по мнению заявителя, не позволяет законодателю ограничивать пассивное избирательное право граждан Российской Федерации на выборах президента РФ.

Конституционный Суд РФ в своём Определении от 18.01.2018 г. [14] тактично обходит указанную заявителем норму Конституции РФ, определяя, что федеральный законодатель обладает собственной дискрецией и волен сам определять форму законодательного регулирования, вытекающую из положений Конституции РФ, переводя мотивирование из области материального права в область рассуждений о природе уголовно-правового и конституционно-правового характера. Совсем иную позицию занимает Конституционный Суд РФ по подобному же вопросу, когда предмет рассмотрения не связан с реализацией избирательных прав граждан.

Так, в 1998 г., по запросу губернатора Нижегородской области, Конституционный Суд РФ рассмотрел на открытом заседании дело о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 «Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации...» [15] Предметом рассмотрения был тот самый *порядок* регистрации граждан, и Конституционный Суд РФ в своём Постановлении подробно разъяснил, почему *порядок* не может порождать для граждан каких-либо прав или обязанностей и служить основанием для ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией РФ, федеральными законами и законодательными актами субъектов РФ. По мнению Конституционного Суда РФ, реализация *порядка* не может носить разрешительного характера и не должна приводить к ограничению конституционного права граждан.

Несмотря на серьёзность вышесказанного, тема нашего исследования выходит гораздо дальше обсуждения реализации полномочий судебной системы РФ. Отрасль конституционного права реализует себя через такие институты права, как административное право и избирательное право, очерчивая границы правового взаимодействия суверена с государством и методы их реализации. Государство реализует своё право управлять гражданами посредством административного права, тогда как граждане реализуют своё право управлять государством через избирательное право. Однако в то время, как законодатель и научное сообщество не только ведёт обсуждение необходимости выделения системы административных судов из судов общей юрисдикции, но и делает постепенные шаги для институционализации этих идей (к примеру, путем принятия Кодекса административного судопроизводства [16]), институт избирательного права находится в забвении, а теоретическая и научная инициатива в данной области отдана на откуп политологам.

Сложившаяся ситуация противоречит логике государственного устройства и государственного строительства, поскольку при реализации государством и гражданами своих прав в области конституционного права государство в отношении с гражданином является одной из заинтересованных сторон, формирующих судебную

ветвь власти. Реализовать в таких условиях конституционное право на судебную защиту становится невозможно.

Поэтому логичным решением было бы создание двух новых систем судов – Административных судов, формируемых государством, для рассмотрения дел, ответственность за которые вытекает из административных правонарушений, и Избирательных судов для рассмотрения дел, ответственность за которые вытекает из нарушений избирательного законодательства и избирательных прав граждан, формируемых самими гражданами посредством прямой демократии (выборов) для реализации своего права на судебную защиту от противоправных действий государства.

Другой вариант – создание смешанной системы судов, правомочных рассматривать дела по административным и избирательным нарушениям, в которых баланс суверена и государства достигается путем разделения уровней судебной власти, как например в США [4]. Там суды первой и второй инстанций на уровне штатов формируются на прямых выборах населением, а суды окружной (апелляционной) инстанции на уровне нескольких субъектов федерации и Верховный суд США назначаются государством.

Такая форма реализации сбалансированного подхода к реализации своих прав при формировании судебной ветви власти очевидно доказала свою эффективность и может быть внедрена в России. При этом подобные нововведения не потребуют серьёзного изменения вектора уже осуществляющихся в стране судебных реформ в связи с имеющейся нормативно-правовой базой в виде законодательных норм о формировании мировых судов путем прямых выборов населением [17], а также разработанного и внесённого в Государственную Думу РФ проекта федерального конституционного закона № 374020-7 «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [18], за исключением незначительной корректировки предметов ведения Российской Федерации и её субъектов.

Коррупция избирательного аудита

Коррупция избирательного аудита – это коррупция, вытекающая из невозможности реализации права на свободные выборы, закреплённого в пункте 3 статьи 3 Конституции Российской Федерации в виде парламентского и судебного аудита. В России такая конституционно-правовая норма отсутствует, хотя могла бы сыграть положительную регулятивную роль в противодействии электоральной коррупции.

Впервые конституционно-правовая форма парламентского аудита уже прошедших выборов получила развитие в Конституции США. Согласно Статье 1 Раздела 5: *«Каждая Палата должна быть судьей выборов, деклараций и квалификаций их собственных членов, и большинство каждой Палаты должно составить кворум, чтобы начать работу; но меньшее число может приостановить работу... ..согласно наказаниям, принимаемым самими Палатами»;* согласно Статье 2 Раздела 5: *«Каждая Палата может определить Регламент своей работы и наказывать своих членов за неэтичное поведение, и, решением двух третей голосов Палаты, изгнать своего члена»* [19].

Санкцией настоящей конституционной нормы является «expelling» (изгнание), аналогичной российской норме лишения полномочий избранного лица. Объективная сторона характеризуется деянием, совершенным в период избирательного процесса в форме любого правонарушения, уголовно наказуемого деяния либо нравственного проступка, в том числе связанного с электоральной коррупцией. На федеральном уровне в США такая норма конституционно-правовой ответственности применялась пятнадцать раз.

Для предотвращения коррупции электорального аудита авторами предлагается закрепление конституционной нормы, обязывающей проводить поствыборный судебный и парламентский избирательный аудит, включая математический расчёт эффективного числа кандидатов и эффективного числа политических партий (т. е. математически рассчитывать индекс Лааксо – Таагепера) [6, с. 3 – 27], и в случае если математически рассчитанное число эффективного числа кандидатов и эффективного числа политических партий окажется меньше двух, считать выборы несвободными, недемократичными, а итоги голосования подлежащим отмене с назначением повторных выборов.

Выводы

Обобщая изложенное и подводя итог настоящего исследования, авторами работы предлагается к научному обсуждению и дискуссии теоретические предположения, изложенные в настоящей статье включая широкое обсуждение заинтересованными сторонами принципиальной возможности проведения конституционно-правовой реформы путём внесения изменений в Конституцию Российской Федерации. Предлагается к обсуждению теоретическая возможность упоминания в Конституции РФ – избирательной (формирующей) ветви власти самостоятельно, с выделением и размещением её в виде отдельной главы, тем самым закрепив фактически сложившуюся правовую традицию берущую начало от 29 сентября 1993 года, когда Президент России Борис Ельцин, своим Указом №1505 [20] утвердил Положение о Центральной избирательной комиссии по выборам в Государственную Думу сформировав новый независимый от других ветвей власти государственный орган. В главе «Об избирательной (формирующей) ветви власти» предлагается изложить конституционные основы избирательного права, порядка выборов, политической конкуренции, избирательного судоустройства и судопроизводства, а также формирования избирательной (формирующей) ветви власти в фиксированную дату и путём плебисцита, как квинтэссенции народовластия обеспечивающей высшую изначальную легитимность и не подлежащей изменениям и умалению.

Литература

1. *Бондаренко С. В.* Коррупцированные общества. Ростов-на-Дону. 2006.
2. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07. 2014. № 11-ФКЗ).

3. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 12 июля 2002 г. № 67-ФЗ// Собрание законодательства. 2002. Вып. № 24, ст. 2253.
4. New York Consolidated Laws, Election Law, 2017.
5. Доклад «О злоупотреблении административным ресурсом в ходе избирательных процессов», Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия), 16.12.2013г., Страсбург, CDL-AD(2013)033.
6. *Laakso M., Taagepera R.* "Effective" number of parties: a measure with application to West Europe //Comparative political studies. 1979. Т. 12. № 1.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996. № 63-ФЗ// Собрание законодательства. 1996. Вып. № 25, ст. 2954.
8. *Аминова Г. Г.* (2015). Партии-спойлеры как угроза развитию политической конкуренции. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 8(2 (40)).
9. Областной закон «О выборах и референдумах в Ростовской области» от 26.04.2016г.
10. О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 03 дек. 2012 г. № 229-ФЗ// Собрание законодательства. 2012. Вып. № 50, ст. 6952.
11. *Шевердяев С. Н.* Актуальные направления разработки проблематики electoralной коррупции в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2017. №. 12.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.1996 года по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 г. №13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами граждан.
14. Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2018 г. №13-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Навального Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 5.2. статьи 3 Федерального закона «О выборах президента Российской Федерации».
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1998 г. N 4-П «По делу о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. n 713».
16. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017).

17. Федеральный закон от 17.12.1998 N 188-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О мировых судьях в Российской Федерации».
 18. Проект федерального конституционного закона №374020-7 «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции».
 19. Constitution U. S. Article 1, 2. Section 5 – 1787.
 20. Указ Президента РФ от 29.09.1993 N 1505 «О составе Центральной избирательной комиссии по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в 1993 году».
-

Szydowski Alexey Valerievich, PhD-candidate of Department of the State (Constitutional) Law, the Southern federal university (88, Gorkogo Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: szydowski@sfedu.ru

Volovoj Vadim, Lecturer, PhD, Associate Professor, Mykolas Romeris University (20, Ateities st., Vilnius, LT-08303, Lithuania).

E-mail: vadim.volovoj@gmail.com

ELECTORAL CORRUPTION IN CONSTITUTIONAL LAW. SOME AND PARTIAL ASPECTS IN THE LEGISLATION OF RUSSIA AND THE U.S.

Abstract

The field of work: a phenomenon of electoral corruption in Russia as a result of gaps in the Russian constitutional law.

This work examines a phenomenon of electoral corruption in Russia as a derivative of lack of constitutional and legal regulation of an election law.

The methodology of a research was made by comparative and legal, legallistic, formal and dogmatic, concrete and sociological, empirical, dialectic, analytical methods, system approach.

In article, on the basis of a research and synthesis of practice of the United States of America, the first in domestic legal science review of gaps of the Russian constitutional law in the context of an electoral period of 2017 – 2018 is made. Conclusions are drawn on existence of gaps in constitutional and legal regulation of electoral laws of Russia. Offers on reforming of branches and institutes of national regulation are formulated.

Outcomes of work can be used in further researches of lacunas of constitutional and legal regulation of the voting rights in the Russian Federation, scientific discussions, improvement of legislative policy in the field, law enforcement and educational process.

Keywords: *Electoral corruption, the Constitutional reform, an Electoral rights, the Electoral branch of the power.*